Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 62–69
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(4):62–69
Проблемы экономики

Научная статья
УДК 336
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-62-69 EDN GHABIE

Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности

Владимир Викторович Климанов[1], Анна Александровна Михайлова[2]

[1, 2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

[1, 2]АНО «Институт реформирования общественных финансов», Москва, Россия

[1]vvk@irof.ru, https://orcid.org/0000-0001-9282-0812
[2]aam@irof.ru, https://orcid.org/0000-0003-0831-2554

Аннотация. Снижение доходов бюджетов, пандемия коронавируса, экономические санкции, вводимые недружественными государствами, и иные подобные факторы, оказывающие значительное влияние на бюджет и бюджетную систему, требуют оперативного принятия управленческих решений. Бюджетная политика всех уровней в Российской Федерации в настоящее время реализуется в условиях сильной турбулентности, сталкиваясь с необходимостью отвечать на вызовы новой реальности. Гипотеза исследования заключалась в том, что существует немало фактов и явлений, отражающих наличие несистемного внешнего воздействия на утверждение и исполнение бюджета, в том числе на федеральном уровне, к которым относятся несбалансированность бюджета, отклонение его исполнения от утвержденного, внесение корректировок в утвержденные объемы доходов и расходов бюджета, асинхронность его исполнения в течение финансового года и др. Используя данные, собранные из федеральных законов о федеральном бюджете с 1999 г., а также данные Казначейства России, мы показываем, что обозначенные выше явления в целом характерны для бюджетной политики Российской Федерации, а элементы ручного управления в кризисные периоды только увеличиваются. При этом у нижестоящих уровней бюджетной системы возможностей ответа на вызовы турбулентного времени меньше, чем у вышестоящих.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетная система, бюджетные ответы в условиях кризиса, вызовы новой реальности, исполнение бюджета

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного гранта Российского научного фонда. Проект № 22-28-20117 «Бюджетная политика мегаполиса как инструмент ответа на вызовы новой реальности». https://rscf.ru/project/22-28-20117.

Для цитирования: Климанов В. В., Михайлова А. А. Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 62–69. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-62-69. EDN GHABIE

Problems of Economics

Original article

Changing budget parameters in conditions of turbulence

Vladimir V. Klimanov[1], Anna A. Mikhaylova[2]

[1, 2]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
[1, 2]Autonomous Non-Commercial Organization «Institute for Public Finance Reform», Moscow, Russia

[1]vvk@irof.ru, https://orcid.org/0000-0001-9282-0812
[2]aam@irof.ru, https://orcid.org/0000-0003-0831-2554

Abstract. Declining budget revenues, the coronavirus pandemic, economic sanctions imposed by unfriendly states, and other similar factors that have a significant impact on the budget and budget system require prompt management decisions. The fiscal policy of all budget levels is currently being implemented in conditions of turbulence, faced with the need to respond to the challenges of the new reality. The research hypothesis was that there are many facts and phenomena that reflect the presence of non-systemic external influence on the approval and execution of the budget. These include budget imbalance, deviation of its execution

© Климанов В. В., Михайлова А. А., 2023

from the approved one, adjustments to the approved volumes of budget revenues and expenditures, asynchrony of its execution in during the financial year, etc. Using data collected from federal laws on the federal budget since 1999, as well as data from the Russian Treasury, we show that the above phenomena are generally characteristic of the budget policy of the Russian Federation, and elements of manual control only increase during crisis periods. At the same time, the lower levels of the budget system have fewer opportunities to respond to the challenges of turbulent time than the higher ones.

Keywords: fiscal policy, budget system, challenges of new reality, budgetary responses to a crisis, budget execution

For citation: Klimanov V. V., Mikhaylova A. A. Changing budget parameters in conditions of turbulence. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(4):62–69. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-62-69. EDN GHABIE

Financial Support: The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation. Project No 22-28-20117 «Fiscal policy of the megacity as a tool for responding to the challenges of New Normal». https://rscf.ru/project/22-28-20117/.

Введение

Реальность нового времени создает все больше вызовов для социально-экономического развития России и ее регионов. Федеральный и региональные бюджеты находятся в условиях сильной турбулентности, а проводимая бюджетная политика сталкивается с серьезными вызовами и высокой неопределенностью перспектив социально-экономического развития. Вопросы бюджетно-налоговой политики во время неопределенности интересуют многих исследователей [1–3]. Согласно А. Шику, бюджетирование – это адаптивный процесс, который приспосабливается к изменениям политических и экономических условий [4]. Так, например, на выборке из 143 стран за период 1990–2019 годов показывается, что рост мировой экономической неопределенности наносит ущерб бюджетному балансу стран мира независимо от степени их экономического развития [5]. В литературе предлагаются различные индексы, характеризующие экономическую неопределенность и непредсказуемость экономической политики [6]. В период неопределенности государственные мультипликаторы становятся ниже [2], что нельзя не учитывать при проведении бюджетно-налоговой политики.

Уже и до 2020 г. в научной литературе отмечалась необходимость продолжения формирования эффективной структуры государственного бюджетного управления в России, так как без таких реформ под угрозу срыва ставилась реализация национальных проектов [7–8]. Можно говорить о том, что на текущем этапе выбранные меры бюджетной и налоговой политики помогают эффективно проходить через сложный период турбулентности. При этом, часть мер, которые напрямую или косвенно способствуют увеличению налоговых доходов бюджетов, уже внедрены в налоговое законодательство [9]. Ряд мер контрциклической бюджетной политики стали активнее применяться в России, как и в большинстве стран мира, с 2020 г. в связи с необходимостью борьбы с последствиями пандемии коронавируса [10].

Чаще всего при анализе реакции бюджетной политики на кризис принято обращать внимание на налоговую и долговую политику [11]. Однако не менее значимой составляющей является также и исполнение бюджетов. Когда мы рассматриваем данные о бюджетах, важно проводить анализ не только утвержденных значений, но и исполненных [12]. В целом, можно выделить целый набор фактов и явлений, которые прямо или косвенно свидетельствуют о турбулентности окружающей бюджетную систему страны среды. К их числу следует отнести нециклические колебания несбалансированности исполнения бюджетов разных уровней, в том числе и федерального бюджета; корректировки бюджета законодательными решениями в ходе его исполнения; асинхронность исполнения бюджета в течение календарного года и вообще – отклонение фактического исполнения от запланированного (утвержденного) объема, как по доходам, так и по расходам, и др.

Различия в утвержденных и исполненных параметров федерального бюджета

Если рассмотреть исполнение федерального бюджета в 2000–2021 гг. (рис. 1), то можно обратить внимание, что он на данном временном интервале реализовывался как с дефицитом, так и с профицитом, и сложно выявить какие-то строгие закономерности. Профицит федерального бюджета наблюдался в 2000–2008, 2011, 2018–2019 и 2021 гг., в остальные годы бюджет исполнялся с дефицитом при максимальных показателях последнего в 2009 и 2010 гг. (6,0 и 3,9% ВВП соответственно). Максимальный профицит отмечался в 2005 и 2006 гг. (7,5 и 7,4% ВВП соответственно).

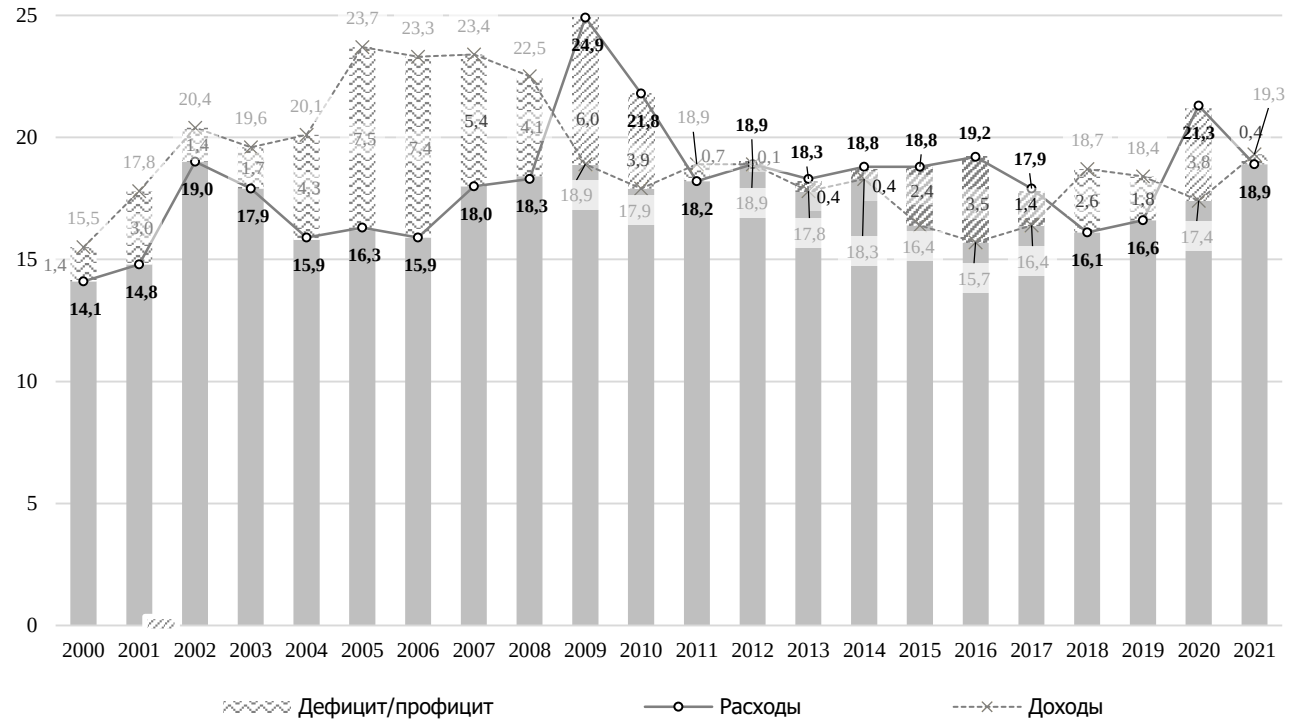

Рис. 1. Основные характеристики федерального бюджета в 2000–2021 гг., % от ВВП
Источник: составлено авторами на основе сведений федеральных законов о федеральном бюджете

Fig. 1. Main characteristics of the federal budget in 2000-2021, % of gross domestic product
Source: compiled by the authors on the basis of information from federal laws on the federal budget

Таким образом, фактически один из базовых принципов бюджетной системы страны – сбалансированности бюджета, закрепленный в статье 33 Бюджетного кодекса Российской Федерации, соблюдается с определенными оговорками. При этом сложно обнаружить существенную связь между объемом государственного долга и показателем дефицита федерального бюджета. В целом, в последние годы стабильно происходит сокращение доли внешнего долга в общем объеме государственного долга. Можно уверенно констатировать, что в условиях экономических санкций недружественных государств, ограничивающих доступ России на мировые финансовые рынки, эта тенденция сохранится и далее.

Интересным представляется и сопоставление утвержденного и исполненного федерального бюджета по доходам и по расходам (рис. 2). Большую часть рассматриваемого периода федеральный бюджет по доходам перевыполнялся по отношению к первоначально утвержденному. Итоговое исполнение по доходам было ниже первоначально утвержденного лишь в 2009, 2015–2016 и 2020 гг. По расходам же бюджет во все годы исполнялся более высокими значениями, чем первоначально утвержденный. Таким образом именно расходы бюджета задают общую его траекторию в условиях общей турбулентности.

Более конкретизированную картину «нелинейности» бюджетных потоков дают данные об изменениях, вносимых в федеральный закон о федеральном бюджете, в части общих объемов доходов и расходов. Следует отметить, что практика законодательных корректировок федерального бюджета в последнее время становится более редкой: в отдельные годы ранее изменения имели место по несколько раз; максимально 12 раз – в 2022 г. В 2010-е годы федеральный бюджет корректировался не более четырех раз в год, а начиная с 2021 г., вообще исполняется в соответствии с первоначально утвержденными параметрами, хотя изменения в сводную бюджетную роспись иногда весьма значительные.

В течение всего рассматриваемого периода общие параметры доходов и расходов законодательно корректировались не более двух раз в год. Этот факт, скорее всего, отчасти объясняется необходимостью использовать уточненный прогноз социально-экономического развития при принятии изменений в закон о бюджете, который, в свою очередь, готовится Минэкономразвития России на основе актуальной статистической базы как раз два раза в год.

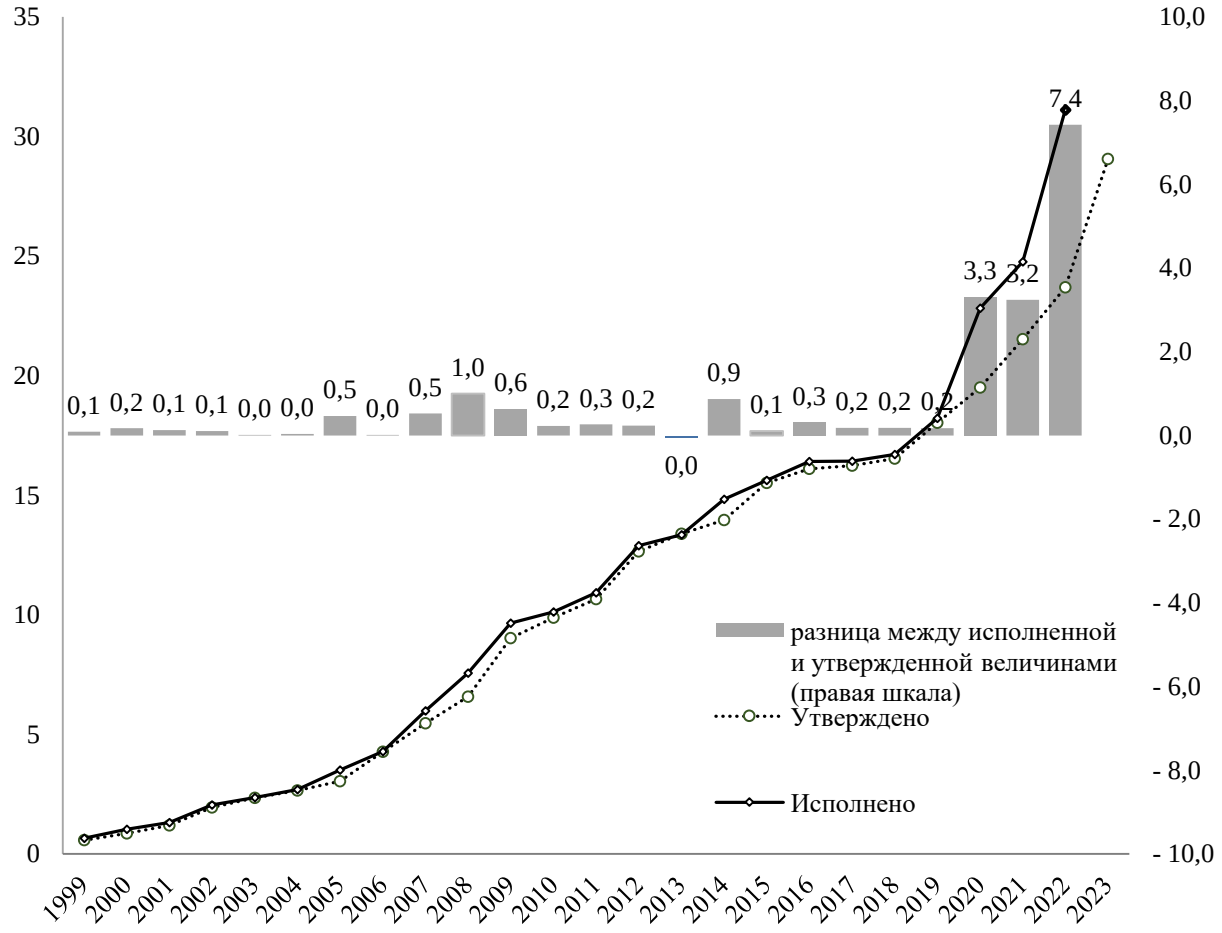

Рис. 2. Утверждение и исполнение расходов федерального бюджета в 1999–2022 гг., трлн руб.
Источник: составлено авторами на основе сведений федеральных законов о федеральном бюджете и данных Казначейства России

Fig. 2. Approval and execution of federal budget expenditures in 1999-2022, trillion rubles
Source: compiled by the authors on the basis of information from federal laws on the federal budget and data from the Treasury of Russia

Анализ корректировок федерального бюджета в течение года показывает, что более существенно пересматривались именно доходы, чем расходы, корректировки по которым лишь в единичных случаях носили значимый характер. Наиболее масштабные внутригодовые изменения имели место в 2000-е годы. Так, доходы законодательно увеличивались более чем на треть в 2000, 2005 и 2008 гг., а в апреле 2009 г. были переутверждены в сторону снижения на 38%. Корректировки по уменьшению доходов вносились также в 2015 и 2016 гг. Расходы же переутверждались в меньших объемах только в 2015 г. Самые крупные пересмотры федеральных расходов имели место также в 2000-е годы.

Асинхронность исполнения бюджетов

Еще одним проявлением турбулентности для бюджета может являться асинхронность его исполнения по расходам в течение финансового года Несмотря на признание нежелательности данного явления, создающего определенные сложности в реализации государственных контрактов, осуществлении трансфертов регионам и населению, мы видим, что в четвертом квартале исполнение федерального бюджета традиционно составляет более 30 % от годового объема, например, в 2022 г. – 37% (рис. 3).

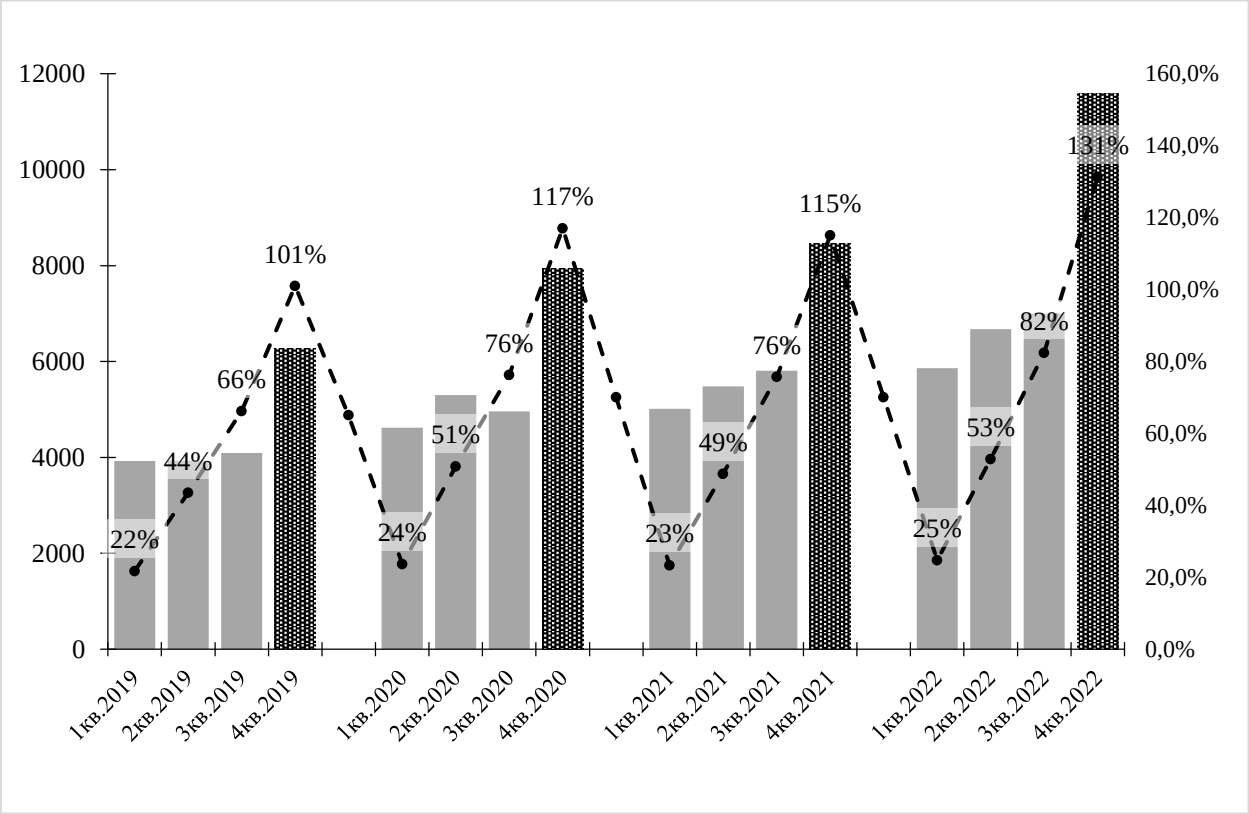

Рис. 3. Асинхронность и выполнение плана исполнения расходов федерального бюджета по годам и кварталам 2019–2022 гг., млрд рублей и % исполнения
Источник: составлено авторами на основе данных Казначейства России
Fig. 3. Asynchrony and fulfillment of the federal budget expenditure execution plan for the years and quarters 2019-2022, billion rubles and % of execution
Source: compiled by the authors based on data from the Treasury of Russia

Аналогичная ситуация складывается и для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (в 2019–2022 гг. по 34-35 %). Необходимо отметить, что у нижестоящих уровней возможности бюджетного маневра ниже, чем у вышестоящих, но и волатильность доходов первых не так высока, как у вторых. В эпоху турбулентности финансовая устойчивость региона во многом продолжает определяться передаваемыми им объемами межбюджетных трансфертов [13–14]. При этом рост объема межбюджетных трансфертов ведет к снижению уровня дифференциации их социально-экономического развития [15]. С.П. Солянникова отмечает, что о невозможности обеспечения текущей и долгосрочной сбалансированности региональных бюджетов в рамках существующей системы разграничения доходов, расходных обязательств и бюджетных правил свидетельствует рост числа нарушений субъектами Российской Федерации требований Бюджетного кодекса [16].

Отдельным вопросом становится реакция бюджетного законодательства на турбулентные времена. Бюджетный кодекс Российской Федерации совсем недавно отметил свое 25-летие. При этом, за время своего существования Бюджетный кодекс претерпел более 190 поправок. И количество поправок в последние годы только увеличивается. Если рассмотреть количество поправок по месяцам, то основные их пики приходятся на конец сессий работы парламентариев (июль и декабрь). Из этого можно сделать вывод, что бюджетное законодательство подстраивается под другие законы, которые принимаются в течении сессии работы Государственной Думы.

Бюджеты городов

Для подтверждения фактов турбулентности среды при исполнении бюджета дополнительно обратимся к бюджетам двух российских столиц, выступающих и городами, и субъектами Российской Федерации одновременно. Вклад Москвы, Санкт-Петербурга и их агломераций в экономические и бюджетные показатели всей страны намного выше суммарного вклада региональных центров-миллионников [17]. Так, бюджет Москвы стабильно показывает высокие значения и уже многие годы составляет примерно 1/5 доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

В 2021 г., имея возможность осуществлять крайне независимую бюджетную политику, Москва стала первым регионом в России, выпустившим беспрецедентный объем «зеленых» облигаций на 70 млрд руб., средства от размещения которых пошли на покупку электробусов и строительство Большой кольцевой линии метро [18], и несмотря на все сложности с геополитической и социально-экономической ситуацией в мае 2023 г. выпустила зеленые облигации для населения, которые позволят физическим лицам инвестировать в «зеленые» проекты города [19].

Бюджет Санкт-Петербурга же в последние годы, которые как раз и можно называть периодом высокой турбулентности, продемонстрировал невероятную динамику: с 2019 по 2022 гг. доходы города увеличились на 4/5 (с 639 млрд до 1157 млрд руб.), конечно существенную роль в этом процессе сыграл переезд в Санкт-Петербург штаб-квартир ряда крупнейших компаний, но несомненно были и другие факторы.

В целом, анализируя темпы роста региональных бюджетов, а также региональных и местных бюджетов других городов-миллионеров по доходам и расходам сложно выявить какие-то строгие зависимости. При этом, очевидно, что финансовые возможности ряда высокоразвитых регионов или городов-миллионников значительно опережают бюджетные возможности иных субъектов федерации и муниципальных образований [20].

В среднем же в контексте бюджетного устройства стран Организации экономического сотрудничества и развития местный уровень власти в России имеет сравнительно низкую налоговую автономию [21]. В то же время нельзя забывать, что у регионов и городов остаются так же и инструменты бюджетной политики, которые напрямую не связаны с необходимостью увеличения объемов расходов, но могут помогать эффективно преодолеть турбулентное время, как например, институт резервных фондов [22], открытость и прозрачность бюджета [23], инициативное бюджетирование [24].

Выводы

Таким образом, анализ основных характеристик федерального бюджета демонстрирует слом многих действующих ранее закономерностей, перечеркивая возможности использования традиционных инструментов, в том числе при осуществлении контрциклической бюджетной политики. Постоянный пересмотр, как самих бюджетных законодательных норм, так и утвержденных объемов доходов и расходов бюджета, расширение практики применения инструментов ручного управления – та действительность, которая характеризует текущую ситуацию.

При этом по сравнению с федеральным уровнем региональные и местные органы власти имеют меньше возможностей бюджетного маневра, что предопределяет большую роль межбюджетных трансфертов и иных форм финансовой поддержки со стороны вышестоящего уровня.

Список источников

1. Bloom N. Fluctuations in uncertainty. *Journal of Economic Perspectives*. 2014; 28 (2):153–176. https://doi.org/10.1257/jep.28.2.153

2. Jerow S., Wolff J. Fiscal policy and uncertainty. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2022; 145. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2022.104559.

3. Kumar A., Mallick S., Sinha A. Is uncertainty the same everywhere? Advanced versus emerging economies. *Economic Modelling*. 2021; 101, 105524. https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105524

4. Schick A. Micro-Budgetary Adaptations to Fiscal Stress in Industrialized Democracies // *Public Administration Review*. 1988; 48 (1):523–33. https://doi.org/10.2307/975515.

5. Nguyen T.T.T., Pham B.T., Sala. H. World uncertainty and national fiscal balances // *Journal of Applied Economics*. 2023; 26 (1). https://doi.org 10.1080/15140326.2023.2242110

6. Baker S. R., Bloom N., Davis S. J. Measuring economic policy uncertainty. *The Quarterly Journal of Economics.* 2016; 131 (4): 1593–1636. https://doi.org/10.1093/qje/qjw024

7. Лукин А.Г. Структура государственного бюджетного управления в Российской Федерации. *Финансы и кредит.* 2021; 27 (3):649–671 https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649

8. Lukin A.G. Risk Management Technologies within the System of State Financial Control. *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019; 8(2):444–453. Available at: URL:https://www.temjournal.com/content/82/TEMJournalMay2019_444_453.html (Accessed 18.10.2023).

9. Косов М. Е., Чалова А. Ю., Ахмадеев Р. Г., Голубцова Е. В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года. *Финансовый журнал*. 2023; 15 (2): 8–26. https://doi.org /10.31107/2075-1990-2023-2-8-26.

10. Ziogas T. and Panagiotidis T. Revisiting the political economy of fiscal adjustments. *Journal of International Money and Finance*. 2021; 11, 102312. doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102312.

11. Poterba J. M. State Responses to Fiscal Crises: The Effects of Budgetary Institutions and Politics'. *Journal of Political Economy*.1994; 102 (4): 799–821. JSTOR, Available at: http://www.jstor.org/stable/2138765. (Accessed 18.10.2023).

12. Hale G. E., Douglass S. R. The Politics of Budget Execution: Financial Manipulation in State and Local Government. *Administration & Society*. 1977; 9(3): 367-378. https://doi.org/10.1177/009539977700900305

13. Klimanov V., Kazakova S., Mikhaylova A. Economic and Fiscal Resilience of Russia's Regions. *Regional Science, Policy and Practice*. 2020;12 (4): 627–640. https://doi.org 10.1111/rsp3.12282.

14. Тимушев Е.Н. О распределении бюджетных полномочий и ресурсов в бюджетной системе Российской Федерации. *Финансы*. 2022; 9: 3–12.

15. Барбашова Н.Е. Создает ли методика межбюджетного выравнивания отрицательные стимулы для инфраструктурного развития регионов? *Финансы: теория и практика*. 2021; 25(1):22–34. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-22-34

16. Солянникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики. *Мир новой экономики*. 2021; 15(2): 6–15. https://doi.org/10.26794/2220–6469–2021-15-2-6-15.

17. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? *Общественные науки и современность.* 2019; 4:57–70. https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7

18. Макаркина К. В., Попонкина Ю. С. Цифровизация банковского сектора в России/ К. В. Макаркина, Ю. С. Попонкина. *Контентус.* 2022; 6:34–42.

19. Вдовина Е. С., Куликова М. А. Цифровизация банковского сектора в современных условиях : монография. Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022.

20. Кузнецова О. В. Бюджетные возможности городов-миллионников в России как фактор их социально-экономического развития. *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2018; 4:75–82.

21. Бухарский В.В., Лавров А.М. Жесткие бюджетные ограничения: теоретические основы и проблематика российских городов. *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2020; 1:7–40. URL:https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547384.html

22. Яговкина В.А. Проблемы формирования резервных фондов муниципальных образований. *Финансовое право*. 2023; 5:2–4.

23. Михайлова А.А., Климанов В.В., Рабаданова А.Р. Связь бюджетной открытости и прозрачности с положением стран в основных международных рейтингах. *Вопросы экономик*и. 2018; 12:66-76. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-66-76

24. Вагин В.В., Паксиваткина В.А. Гражданские финансы. *Финансовый журнал*. 2023; 15(1):45–57. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-45-57

References

1. Bloom N. Fluctuations in uncertainty. *Journal of Economic Perspectives*. 2014; 28 (2):153–176. https://doi.org/10.1257/jep.28.2.153

2. Jerow S., Wolff J. Fiscal policy and uncertainty. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2022; 145. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2022.104559.

3. Kumar A., Mallick S., Sinha A. Is uncertainty the same everywhere? Advanced versus emerging economies. *Economic Modelling*. 2021; 101, 105524. https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105524

4. Schick A. Micro-Budgetary Adaptations to Fiscal Stress in Industrialized Democracies // *Public Administration Review*. 1988; 48 (1):523–33. https://doi.org/10.2307/975515.

5. Nguyen T.T.T., Pham B.T., Sala. H. World uncertainty and national fiscal balances // *Journal of Applied Economics*. 2023; 26 (1). https://doi.org 10.1080/15140326.2023.2242110

6. Baker S. R., Bloom N., Davis S. J. Measuring economic policy uncertainty. *The Quarterly Journal of Economics.* 2016; 131 (4): 1593–1636. https://doi.org/10.1093/qje/qjw024

7. Lukin A.G. State budget management in the Russian Federation. *Finansy i kredit*. 2021; 27(3): 649–671. (In Russ.) https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649

8. Lukin A.G. Risk Management Technologies within the System of State Financial Control. *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019; 8(2):444–453. Available at: URL:https://www.temjournal.com/content/82/TEMJournalMay2019_444_453.html (Accessed 18.10.2023).

9. Kosov M.E., Chalova A.Yu., Akhmadeev R.G. and Golubtsova E.V. Federal Budget and State Fiscal Policy: Macroeconomic Adaptation until 2025. *Finansovyj zhurnal.* 2023; 15 (2):8–26 (In Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-8-26.

10. Ziogas T. and Panagiotidis T. Revisiting the political economy of fiscal adjustments. *Journal of International Money and Finance*. 2021; 11, 102312. doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102312.

11. Poterba J. M. State Responses to Fiscal Crises: The Effects of Budgetary Institutions and Politics'. *Journal of Political Economy*.1994; 102 (4): 799–821. JSTOR, Available at: http://www.jstor.org/stable/2138765. (Accessed 18.10.2023).

12. Hale G. E., Douglass S. R. The Politics of Budget Execution: Financial Manipulation in State and Local Government. *Administration & Society*. 1977; 9(3): 367-378. https://doi.org/10.1177/009539977700900305

13. Klimanov V., Kazakova S., Mikhaylova A. Economic and Fiscal Resilience of Russia's Regions. *Regional Science, Policy and Practice*. 2020;12 (4): 627–640. https://doi.org 10.1111/rsp3.12282.

14. Timushev E.N. On the distribution of budgetary powers and resources in the budgetary system of the Russian Federation. *Financy*. 2022; (9):3–12. (In Russ.).

15. Barbashova N. E. Does intergovernmental equalization create disincentives for regional infrastructural development? *Finansy: teorija i praktika.* 2021; 25(1): 22-34. (In Russ.). https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-22-34

16. Solyannikova S.P. Appropriate budgetary policy for a changing economy. *Mir novoi ekonomiki*. 2021; 15(2): 6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15.

17. Zubarevich N.V. Cities as centers of economy and human capital modernization. *Obshchestvennye nauki I sovremennost'.* 2010; 5:5–19. (In Russ.). doi.org/10.31857/S086904990005814-7.

18. Makarkina K. V., Poponina Y. S. Digitalization of the banking sector in Russia. *Content.* 2022; 6:34-42. (In Russ.)

19. Vdovina E. S., Kulikova M. A. *Digitalization of the banking sector in modern conditions.* Tambov: Publishing Center of FGBOU VO "TSTU"; 2022. (In Russ.)

20. Kuznetsova O. V. Budget possibilities of million-plus cities in Russia as a factor of their social and economic development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija.* 2018; 4 (75-82). (In Russ.).

21. Bukharskiy V., Lavrov A. Hard budget constraints: theoretical foundations and problems of Russian cities. *Voprosy gosudarstvennogo upravlenija.* 2020; 1 (7–40). (In Russ.). Available at: URL: https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547384.html (Accessed 18.10.2023).

22. Yagovkina V.A. Problems of formation of reserve funds of municipalities. *Finansovoe parvo*. 2023; 5: 2–4. (In Russ.).

23. Mikhailova A. A., Klimanov V. V., Rabadanova A. R. The correlation of budgetary openness and transparency with the position of countries in the main international rankings. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;12: 66-76. (In Russ.) https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-66-76

24. Vagin V. V. and Paksivatkina V. A. Civil Finance. *Finansovyj zhurnal;* 2023; 15 (1): 45–57 (In Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-45-57.

Информация об авторах

В. В. Климанов – доктор экономических наук, доцент, директор Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС; директор АНО «Институт реформирования общественных финансов».

А. А. Михайлова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований РАНХиГС; заместитель директора АНО «Институт реформирования общественных финансов».

Information about the authors

V. V. Klimanov – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Institute of Applied Economic Research of RANEPA; Director of the Autonomous Non-Commercial Organization «Institute for Public Finance Reform».

A. A. Mikhaylova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Applied Economic Research of RANEPA; Deputy Director of the Autonomous Non-Commercial Organization «Institute for Public Finance Reform».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 13.11.2023.
The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 12.11.2023; accepted for publication 13.11.2023.